

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

DOI 10.24411/1813-145X-2019-10372

УДК 008:316.33/35

Т. С. Злотникова <https://orcid.org/0000-0003-3481-0127>

И. А. Хрящева <https://orcid.org/0000-0002-9114-6966>

Интеллектуал на отечественном телевидении: массовое и маргинальное

Статья посвящена попытке обнаружения интеллектуалов на российском телевидении. Активно используемая дефиниция «интеллектуал» помещается в весьма спорное поле для исследования – сферу телевидения. В действительности потребность в интеллектуалах становится все более отчетливой. Каждый сегодня пытается преуспеть, показав себя экспертом, критиком, учителем, а иногда гуру или даже мудрецом. Этому способствуют процессы глобализации, в частности развитие Интернета. В повседневной жизни быть интеллектуалом – модно, общаться с интеллектуалом – престижно, но уметь определить «настоящего» интеллектуала – сложно, а в некоторых случаях и чрезвычайно субъективно. В изучении массовой культуры исследователю особенно важно смотреть на проблему несколько отстраненно. Мы должны исследовать интеллектуала, избегая интерпретации его субъективных высказываний и действий. В статье раскрывается трансформация дефиниции «интеллектуал» в контексте современных культурных реалий. Разработана матрица, позволяющая методом соответствий определить правомерность причисления медийных личностей к сфере телевидения. Исследование еще раз доказывает парадоксальность массовой культуры. В статье утверждается, что массовое и маргинальное применительно к интеллектуалу теснейшим образом связаны. В некоторых случаях интеллектуал становится масскультуровой фигурой через маргинальные проявления. С помощью эмпирического материала осуществлена возможность проиллюстрировать портрет интеллектуала, состоящий из заданных признаков и уровней. На примере известного журналиста Владимира Соловьева нами осуществлен анализ личности с учетом психологического типа, внешнего облика, элементов пантомимики и речевого поведения. В центре внимания оказывается, прежде всего, человек и его творческая деятельность, в том числе интеллектуальная и презентационная. Владимир Соловьев, рассматриваемый нами как интеллектуал, актуализирует взаимосвязь массового и маргинального, а своим примером доказывает необходимость рассматривать личность на телевидении интегративно.

Ключевые слова: интеллектуал, массовая культура, отечественное телевидение, личность, Владимир Соловьев.

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

T. S. Zlotnikova, I. A. Khryashcheva

The Intellectual on Domestic Television: Mass and Marginal

The article is devoted to the attempt to detect intellectuals on the Russian television. An actively used definition «intellectual» is located into a very disputed field for a research – the television sphere. In fact the need for intellectuals gains increasing popularity. Everyone tries to succeed today, having shown himself as an expert, critic, teacher, and sometimes a guru or even a wise man. It is promoted by globalization processes, in particular by the Internet development. In everyday life it is fashionable to be an intellectual, to communicate with an intellectual it is prestigious, and to be able to define a «real» intellectual it is difficult, and it is in certain cases extremely subjective. Studying popular culture it is especially important for the researcher to look at the problem a little bit distantly. It is important to us to investigate the intellectual, avoiding interpretation of his subjective statements and actions. In the article transformation of the definition «intellectual» in the context of modern cultural realities is revealed. The matrix is developed allowing with the help of the method of compliances to define legitimacy of reckoning of media persons in the television sphere. The research proves paradoxicality of popular culture once again. In the article it is claimed that mass and marginal in relation to the intellectual are closely connected. In certain cases the intellectual becomes a masscult figure through marginal manifestations. By means of the empirical material an opportunity is carried out to illustrate the intellectual's portrait consisting of the set signs and levels. On the example of the famous journalist Vladimir Soloviov we carried out the analysis of the personality taking into account its psychological type, appearance, elements of pantomimicry and speech behavior. In the center of consideration there is first of all a person and his creative activity, including intellectual and presentation. Vladimir Soloviov considered by us as an intellectual updates interrelation of mass and marginal, and with his example proves need to consider the personality on television in the integrative way.

Keywords: intellectual, popular culture, domestic television, personality, Vladimir Soloviov.

Разговор с Аристиппом об относительности понятий «хорошее» и «прекрасное»:

«Ты хочешь сказать, что одни и те же предметы бывают и прекрасны, и безобразны, спросил Аристипп <...> часто то, что прекрасно для бега, безобразно для борьбы, а то, что прекрасно для борьбы, безобразно для бега...».

Ксенофонт Афинский, Сократические сочинения, в пер. С. И. Соболевского, 1935, Часть 3, гл. 8, с. 117

Об обязанностях гиппарха (владелец конюшни):

«Тебе известно, конечно, что во всяком деле люди с наибольшей готовностью оказывают повиновение тем, кого считают лучшие всех. Так, например, во время болезни всего охотнее слушаются того, кого считают лучшим врачом, на корабле, – кого считают лучшим рулевым, при земледелии, – кого считают лучшим земледельцем».

Ксенофонт Афинский, Сократические сочинения, в пер. С. И. Соболевского, 1935, Часть 3, гл. 3, с. 98

Начиная со второй половины XX в. отношение к массовой культуре обрело негативный характер. Получило известность мнение, что все культурные ценности, транслируемые массовой культурой, рассчитаны исключительно на массовое потребление. Благодаря им формируется усредненный массовый вкус – потребитель, готовый употреблять продукт низкого качества. В дальнейшем укрепившееся постмодернистское сознание повлекло все чаще возникающие амбивалентные точки зрения на явления культуры. Скептическое отношение основано на понимании массовой культуры как области исключительно симулятивной. В связи с ее широким распространением сегодня все сложнее определить, симулякр или оригинал перед нами.

В сфере телевидения, которая изначально располагается в горизонте массовой культуры, границы симулятивности нередко размыты. С первого взгляда не всегда удается отделить первичное от вторичного, правду от лжи, прекрасное от безобразного и т. д.

Контекст исследования позволяет использовать дефиницию «интеллектуал» в новом, более широком смысле. Смысловые границы, заданные нами, не исключают сложившуюся традицию понимания интеллектуала в культуре. Интеллектуальное начало в культуре заключается в понятии «логос»: «Логос – первое в человеческой истории мощное обнаружение интеллектуального начала культуры в виде совокупности техник рационального умозрения и рефлексии над эмпирическими данными» [3, с. 3]. Со сменой эпох онтологическое содержание отделяется от понятия интеллектуального.

До середины XIX в. интеллектуалами считали прежде всего людей образованных. Слово «образованность», согласно Толковому словарю русского языка В. И. Даля, обозначает как внешнее, так и внутреннее содержание. А «образованный человек»

соответствует достаточно усредненным критериям – «получивший образование, научившийся общим сведениям, познаниям» [2, с. 197]. То есть, с одной стороны, это человек, имеющий базовое образование, а с другой – знающий этикет.

Вплоть до научно-технологической революции человек в большей степени был накопителем знаний, нежели их преобразователем. Стремление к накоплению знаний было обусловлено сложностью фиксирования этого знания для передачи его другим поколениям. В XX в. философское знание выходит на первый план, но трансформируется под влиянием общественных целей, зачастую доходя до крайностей (марксизм – социализм; нищезанятие – фашизм).

Сегодня как никогда не тождественны понятия «образованный» и «интеллектуальный». Тем не менее они не исключают друг друга, а в определенных условиях – вполне дополняют интеллектуальную личность.

Многие интеллектуалы по своей сущности маргинальны – это неизбежная закономерность. В сфере искусства подобная закономерность выражена наиболее ярко. В качестве примера упомянем всем известных представителей разных видов искусства последнего столетия: в литературе это Ж.-П. Сартр, Норман Мейлер, А. Солженицын, Ф. Достоевский, М. Булгаков, А. Вознесенский, В. Набоков; в кино – Ж.-Л. Годар, Ларс фон Триер, Квентин Тарantino, А. Тарковский и др.; для театра – В. Мейерхольд; в живописи – К. Малевич, Пабло Пикассо; в музыке – А. Скрябин, И. Стравинский. Эти личности маргинальны вовсе не в отрицательном смысле, они скорее спорны, а их творчество нередко считают гениальным. Гениальность определяется в том числе уникальностью. Либо маргинальны они, либо их творчество, а чаще всего все вместе. Вследствие этого возникает оппозиция массового и маргинального.

Интеллектуал как предмет рассмотрения в нашем исследовании подразумевает более широкое содержание, чем человек просто эрудированный. Эрудированность измерима. А для сферы искусства интеллектуал и вовсе превращается в эфемерное понятие, если не обозначить необходимые границы. М. К. Мамардашвили, ссылаясь на Декарта, подчеркивает, «... что не в природе человека все знать. Все знать – не свойственно человеку и не нужно» [5]. «Иначе говоря, интеллектуал – это не тот, кто только мыслит, но тот, кто сообщает о своей мысли, оказывая, таким образом, публичное влияние через подачу петиций, участие в общественных прениях, написание эссе, трактатов и т. п.» [7, с. 100]. Представление расширяется, публичным влиянием могут наделяться иные формы, в нашем случае – телевидение. Видение интеллектуала на телевидении, таким образом, аналогично, так как его существо-

вание происходит в творчестве, только в несколько ином ракурсе.

Телевидение не принято относить к сфере искусства. Так сложилось, но вопросы до сих пор возникают. Неприятие в контексте искусства остается еще и потому, что телевидение воспринимается как априори массовое явление культуры. Разрешить данное противоречие пытался В. С. Саппак в книге «Телевидение и мы» [9], написанной еще в то время, когда телевизор только начинал завоевывать всенародную популярность. Однозначного ответа мы не найдем, но главный довод, по мнению автора: «...на телевидении каждый «играет себя»; «...на всеобщее обозрение, «на всенародные очи» общественный деятель выносит не только свою речь, декларацию, свое мнение, а тоже – всего себя, свой человеческий облик, свой интеллект, свою искренность» [9]. Данные утверждения позволяют полагать, что личность на телевидении стоит воспринимать интегративно.

Поэтому мы склонны считать, что взгляд на человека в сфере телевидения важно строить с двух сторон: внешней – «маска» («роль») личности и внутренней – личность как бытие. Обе стороны дихотомичны по своей сути, что означает безусловную взаимосвязь между ними: «Маска – не просто кусок раскрашенной бумаги или папье-маше, а определенная модель, тип поведения, который не может быть нейтральным по отношению к «Я» [1, с. 12]. Не случайно в интегративном поле понимания возникает игровой аспект.

Как и в художественном творчестве, игровой характер существования личности на телевидении неразрывно связан с понятием свободы. Согласно Й. Хейзинге, Р. Барту, свобода – вовсе не «игра без правил», а напротив, игра, необходимой составляющей которой становятся правила. В поле их распространения личность становится абсолютно свободной, «...так как все ограничения, не обусловленные ее правилами, снимаются» [1, с. 52]. В этом смысле личность на телевидении сравнима с творцом, который знает правила и придерживается их. Именно так выражается «...возможность сочетать творческую самореализацию с творческим самосохранением» [1, с. 192].

Мы попытаемся, опираясь на объективные данные – поведение, речь и др., дать портрет интеллектуала на уровне самопрезентации и особенностей позиционирования его как личности. То есть попытаемся обнаружить, в первую очередь, каким образом сама личность хотела бы репрезентировать себя, и уже во вторую – как ее воспринимают на самом деле.

Многие исследования, посвященные медийным персонам, осуществлены с помощью методов социологии и лингвистики. В культурологии традиция

изучения творческой личности открывает новые возможности для раскрытия данной проблематики. Т. С. Злотникова, опираясь на исследования своих предшественников (У. Джемс, М. Кун, Т. Макпартлэнд, Э. Ильенков), предлагает рассматривать три уровня идентификации и самореализации личности [1, с. 8]:

– личность «в горизонте самовосприятия» – то как личность видит, оценивает себя;

– личность «в горизонте опредмечивания мира» – то, что можно назвать своим, начиная от личностных качеств заканчивая материальными ценностями;

– личность «в горизонте взаимодействий» – качество взаимодействия с людьми.

В соответствии с уровнями анализ медиаперсон (в сфере телевидения) будет осуществлен по ряду выделенных нами признаков, таких как оригинальность, аттрактивность; диалогичность / монологичность; социальная адаптивность; интеллектуальная конформность.

В рамках данной статьи предлагаем рассмотреть в качестве анализируемой медиаперсоны в сфере телевидения Владимира Соловьева – тележурналиста, известного многим по программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» и ток-шоу «Поединок» на канале «Россия-1», а также последним теледебатам кандидатов в депутаты Государственной думы и Президента РФ.

Образование Владимира Соловьева совсем не связано со сферой журналистики. Закончил в 1986 г. физико-математический факультет Московского института стали и сплавов. В 1990 г. получил ученую степень кандидата экономических наук по специальности «Экономика капиталистических стран». На телевидении начал свою карьеру в 1999 г. с программ на общественно-политические темы, первой из которых стала программа «Процесс» на канале ОРТ (вел совместно с Александром Гордоном).

Подчеркнем, что мы не обсуждаем политический дискурс этого человека, а только его профессиональные свойства, которые подчинены тому, чтобы продемонстрировать его интеллектуальность и дополнительно привлечь к нему внимание как интеллектуалу-маргиналу.

Выделим некоторые признаки и уровни, наиболее ярко демонстрирующие личность Владимира Соловьева как интеллектуала.

Оригинальность

Личность «в горизонте самовосприятия». Создание образа спокойного, уверенного, непоколебимого «демиурга» (осанка, уверенная стойка с опорой на двух ногах, рука назад или одна рука в кармане, а другая – в кулаке на груди). Другой вариант – за столом (опора двумя руками на стол).

Личность «в горизонте опредмечивания мира». Преобладание темных оттенков в одежде. Верхняя часть одежды обычно с высоким воротом. С одной стороны, это покрой как бы кителя, с другой – имеющиеся аксессуары, элементы кроя, пуговицы, строчки снимают эту ассоциацию и придают сходство с представителями иного рода деятельности – от официантов до моделей на подиуме.

На сайте *thequestion.ru* по этому поводу присутствует, возможно, ответ самого Владимира Соловьева: «Ответ очень простой – шеи у меня нет, поэтому я не ношу галстуки, а выбрал для себя то, что в итальянском называется “стиль гуру” – просто пиджак с коротким воротником. Пиджаки не китайские и не сталинские. Есть такая компания совершенно рок-н-ролльская – John Varvatos. Часть пиджаков у меня от них, часть из старых коллекций Armani, часть Yohji Yamamoto, некоторые итальянские. Надо сказать, что воротник-стойка был распространен в военном стиле одежды XVIII–XIX вв., и многие дизайнеры черпали вдохновение оттуда. Ну и, как стало известно, в свободное от работы время я управляю космическим флотом, поэтому не всегда успеваю переодеться перед эфирами. Наверное, действительно похоже. Но Сталин и Мао Цзэдун такие не носили!» [8].

Комментаторы, в свою очередь, сравнивают его, очевидно, учитывая и манеру держаться в публичном пространстве, с судьей, восточным мудрецом, буддийским монахом, полководцем и даже самодержцем и диктатором XX в. Такое сочетание внешнего облика и внутреннего стержня скорее всего восполняют и его сравнительной небольшой рост – 1,74 м.

Аттрактивность

Личность «в горизонте самовосприятия».

Юмор и ирония вызывают симпатию у зрителя в случае совпадения с позицией ведущего. В беседе с Владимиром Жириновским в рамках программы «Поединок», когда политик рассматривает костюм ведущего в связи с образом палача и обозначает ассоциацию с ритуальными услугами, Владимир Соловьев замечает: «Он не черный вообще-то... // да / это мои ритуальные услуги / я, как правило, хорошо политиков-неудачников / но Вы же не такой» («Поединок», эфир от 30.01.14) [6].

Личность «в горизонте опредмечивания мира».

Вежливость к тем, с кем разделяет взгляды: «Давайте я поясню», но допустимость грубости высказываний и повышенных интонаций к тем, с кем не согласен, к кому имеет негативное отношение, что демонстрирует не всегда уместную субъективность. В одном из предвыборных эфиров с Ксенией Собчак («Вечер с Владимиром Соловьевым», эфир от 23.11.2017) вел себя напористо, нередко перебивал собеседницу, демонстрировал личное отношение от-

сутствие интереса к ее словам (К. Собчак в ответ на попытку перебить ее: «Можно я отвечу? Вам же интересно?», В. Соловьев: «Очень!», с ироничной интонацией). Использовал метафорические выражения, отражающие явно негативную оценку собеседника как личности: «Вдруг появляется возможность, и Ксения Анатольевна говорит: «Хочу стать Шемаханскою царицею, либо царицею морскою, хочу, чтобы была узнаваемость», – говоря о желании Ксении Собчак выдвинуть свою кандидатуру в президенты.

Личность «в горизонте взаимодействия».

И. А. Стернин называет среди факторов небезразличного поведения коммуникативную приветливость, но, поскольку к Владимиру Соловьеву это не совсем применимо, мы это назовем коммуникативной открытостью, что выражается в пониженной улыбочивости, общей доброжелательности приветствия [10].

Диалогичность/монологичность

Личность «в горизонте самовосприятия».

Занимает позицию «хозяин» как модератор диалога.

Личность «в горизонте опредмечивания мира».

Подчеркивается размеренными плавными движениями, которыми он как бы охватывает весь мир, привлекает его в сферу своего влияния, держит под контролем пространство.

Личность «в горизонте взаимодействия».

Умеренные движения оказывают купированный эффект при назревающем конфликте мнений.

Социальная адаптивность

Личность «в горизонте самовосприятия».

Конформность общения с разными людьми – представителями разных структур, сфер деятельности: политиками, журналистами, политологами.

Личность «в горизонте опредмечивания мира».

Юмор как инструмент существования в диалоге с претендующим на интеллектуальность сообществом гостей в студии, иногда принимающий резкую форму («Вы очнитесь <...> если бы ключи передавая, гражданин как его было имя? Помните – нет? Первого папу помните, как звали? (Петр) Он сказал бы: “Да, знайте, цель моя на земле, это чтобы польское государство защищалось от русских”. Нигде не написано такого в Деянии апостолов?» («Вечер с Владимиром Соловьевым», эфир от 19.04.18).

Личность «в горизонте взаимодействия».

Сочетание нейтральной позиции с собственным мнением, когда ведущий демонстрирует себя как светского собеседника («не хочу Вас обидеть», «Бесспорно»).

Интеллектуальная конформность

Личность «в горизонте самовосприятия»: стремление к детализации, чутко улавливает лукавство, часто уточняет («Это Ваша личная позиция?»).

Личность «в горизонте опредмечивания мира».

Емкие метафорические определения для подкрепления собственной точки зрения (в контексте дискуссии о массовой культуре: «Культура – это сосуд для вибрации божественного голоса», «Культура – это естественное дыхание человека как социального животного», «Культура – это осознание себя» – «Вечер с Владимиром Соловьевым», эфир от 19.04.18).

Личность «в горизонте взаимодействия».

Несмотря на статус гостя, смело борется за истинность фактов – не переносит, когда факты искажаются собеседником. Например, спорит с Виталием Третьяковым, профессором, деканом высшей школы телевидения МГУ, который утверждает, что культура (искусство) должна показывать преобладание добра над злом. В свою очередь, В. Соловьев уточняет, что понятия добра и зла сугубо религиозные («Вечер с Владимиром Соловьевым», эфир от 19.04.18).

Таким образом, Владимир Соловьев оказывается маргиналом для всех: с одной стороны, интеллектуалы задаются вопросом, для чего он на телевидении, если он интеллектуал; с другой – массовую аудиторию раздражает грамотная речь, насыщенная научными и ассоциативными ходами и, несомненно, политическими убеждениями. Будучи интеллектуалом, он осознанно актуализирует эти взаимосвязи, поэтому его аудитория так велика.

Таким образом, анализ раскрыл парадоксальную ситуацию: массовая культура, которая тяготеет к простоте и опирается на готовые решения, тем не менее также предпочитает маргиналов с чертами трикстера. В этом качестве выступает интеллектуал, выделяющийся на фоне уже привычных обычно бессмысленно кричащих и раздражающих персонажей.

В нашем исследовании Владимир Соловьев представлен именно как личность, интегрирующая интеллектуальное, маргинальное и массовое. Интеллектуал как таковой – это эрудированная и критически мыслящая личность, но лишь таким он мало кому интересен, а если и интересен, то очень узкому кругу людей. Именно поэтому Владимир Соловьев может рассматриваться на телевидении как интеллектуал, поскольку это вопрос не только образованности, но и живости реакций, специфики ассоциативных ходов, подтекстов, которыми он владеет.

Мы можем сделать вывод, что личности, выходящие за рамки, привлекательны для массовой культуры, именно тем, что способны реализовать ее

главную задачу – обратить внимание публики и вызвать раздражение, столь необходимое для ее существования.

Библиографический список

1. Злотникова, Т. С. Человек. Хронотоп. Культура.: Введение в культурологию [Текст]: учебное пособие / Т. С. Злотникова. – Издание 3-е, дополненное и переработанное. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. – 332 с.
2. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия [Текст] / В. Даль. – М.: Эксмо; Форум, 2007. – 288 с.
3. Келле, В. Ж. Интеллектуальное и духовное начала в культуре [Электронный ресурс] / В. Ж. Келле. – М.: Институт философии РАН, 2011. – 218 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/18712.html>
4. Ксенофонт Афинский, Сократические сочинения [Текст] / под ред. С. И. Соболевского. – М.; Л.: ACADEMIA, 1935 г. – 419 с.
5. Мамардашвили, М. К. Картезианские размышления [Электронный ресурс] / М. К. Мамардашвили // Философские чтения. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 832 с. – URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/mm=phil_readings=ann.html
6. Михайлова, О. А. Имидж телеведущего политического ток-шоу: к проблеме гендерных особенностей / О. А. Михайлова, Ю. С. Харитоновна // Научный диалог. – 2017. – № 10. – С. 69-80.
7. Мыслящая Россия. История и теория интеллигенции и интеллектуалов [Электронный ресурс] / под ред. В. Куренного. – М.: Некоммерческий фонд «Наследие Евразии», 2009. – URL: <https://www.hse.ru/data/2011/07/15/1229180372/История%20и%20теория%20интеллигенции%20и%20интеллектуалов-small.pdf>
8. Почему Владимир Соловьев всегда одет так, будто, помимо российской пропаганды, еще возглавляет космический флот? [Электронный ресурс]. – URL: <https://thequestion.ru/questions/304343/answer-anchor/answer/426357#answer426357-anchor>
9. Саппак, В. С. Телевидение и мы. Четыре беседы [Электронный ресурс] / В. С. Саппак. – М.: Искусство, 1988. – URL: http://www.pseudology.org/information/Sappak_TV_WE/index.htm
10. Стернин, И. А. Модели описания коммуникативного поведения [Электронный ресурс] / И. А. Стернин – Воронеж: Гарант, 2015. – 52 с. – URL: http://sternina.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kommunikativnoe_povedenie_narodov_mira/Modeli_opisanija_kommunikativnogo_povedenija.pdf

Reference List

1. Zlotnikova, T. S. Chelovek. Hronotop. Kul'tura.: Vvedenie v kul'turologiju = Man. Chronotope. Culture : Introduction to cultural science [Tekst]: uchebnoe posobie / T. S. Zlotnikova. – Izdanie 3 e, dopolnennoe i pererabotannoe. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2011. – 332 s.
2. Illjustrirovannyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sovremennaja versija = The illustrated explanatory dictionary of Russian. Modern version [Tekst] / V. Dal'. – M. : Jeksmo ; Forum, 2007. – 288 s.
3. Kelle, V. Zh. Intellektual'noe i duhovnoe nachala v kul'ture = Intellectual and spiritual beginings in culture [Jelektronnyj resurs] / V. Zh. Kelle. – M. : Institut filosofii RAN, 2011. – 218 s. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/18712.html>

Т. С. Злотникова, И. А. Хрящева

4. Ksenofont Afinskij, Sokraticheskie sochinenija = Xenophon of Athens, Socratic compositions [Tekst] / pod red. S. I. Sobolevskogo. – M. ; L. : ACADEMIA, 1935 g. – 419 s.
5. Mamardashvili, M. K. Kartezijskie razmyshlenija = Cartesian thoughts [Jelektronnyj resurs] / M. K. Mamardashvili // Filosofskie chtenija. – SPb. : Azbukaklassika, 2002. – 832 s. – URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/mm=phil_readings=ann.html
6. Mihajlova, O. A. Imidzh televedushhego politicheskogo tok-shou: k probleme gendernyh osobennostej = Image of the TV host of a political talk show: to a problem of gender features [Tekst] / O. A. Mihajlova, Ju. S. Haritonova // Nauchnyj dialog. – 2017. – № 10. – S. 69-80.
7. Mysljashhaja Rossiija. Istorija i teorija intelligencii i intelektualov = Thinking Russia. History and the theory of the intelligentsia and intellectuals [Jelektronnyj resurs] / pod red. V. Kurenogo. – M. : Nekommercheskij fond «Nasledie Evrazii», 2009. – URL: <https://www.hse.ru/data/2011/07/15/1229180372/Istorija%20i%20teorija%20intelligencii%20i%20intellektualov-small.pdf>
8. Pochemu Vladimir Solov'ev vseгда odet tak, budto, pomimo rossijskoj propagandy, eshhe vozglavljaet kosmicheskij flot? = Why is Vladimir Soloviov always dressed as if, besides the Russian propaganda, he heads the space fleet? [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://thequestion.ru/questions/304343/answer-anchor/answer/426357#answer426357-anchor>
9. Sappak, V. S. Televidenie i my. Chetyre besedy = Television and we. Four conversations [Jelektronnyj resurs] / V. S. Sappak. – M. : Iskusstvo, 1988. – URL: http://www.pseudology.org/information/Sappak_TV_WE/index.htm
10. Sternin, I. A. Modeli opisanija kommunikativnogo povedenija = Models of the description of communicative behavior [Jelektronnyj resurs] / I. A. Sternin. – Voronezh : Garant, 2015. – 52 s. – URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kommunikativnoe_povedenie_narodov_mira/Modeli_opisanija_kommunikativnogo_povedenija.pdf